

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-200-206

Леонтенкова Елена Андреевна
Elena A. Leontenkova

судья
Нижегородский областной суд (603951, Нижний Новгород, ул. Студенческая, 23)

judge
Nizhny Novgorod regional court (23 Studencheskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603951)

E-mail: 9503563511@mail.ru

Концептуальные основания этнокультурной экспертизы нормативных правовых актов

Conceptual foundations of ethnocultural examination of legal acts

В современном правотворческом процессе используются различные виды юридических экспертиз, среди которых особое место занимает этнокультурная экспертиза нормативных актов. В статье рассматривается концептуальная идея этнокультурной экспертизы, обосновывается ее значение для государственного строительства, механизма социального действия права, правового регулирования общественных отношений в сфере межэтнического взаимодействия, реализации права, принятия управленческих решений. Делается вывод о необходимости научной разработки различных аспектов организационного, методического, правового обеспечения соответствующей экспертизы нормативных актов.

Ключевые слова: экспертиза законопроектов, правотворчество, право этносов на самоопределение, реализация права, понимание права, правосознание, юридическая этнология, правовые архетипы.

In the modern law-making process, various types of legal examinations are used, among which a special place is taken by the ethnocultural examination of normative acts. The article discusses the conceptual idea of ethnocultural expertise, substantiates its importance for state building, the mechanism of social action of law, legal regulation of public relations in the field of interethnic interaction, implementation and law, and making managerial decisions. The conclusion is drawn on the need for scientific development of various aspects of organizational, methodological, legal support of the relevant examination of regulatory acts.

Keywords: examination of bills; law-making, the right of ethnic groups to self-determination, realization of law, understanding of law, legal consciousness, legal ethnology, legal archetypes.

В современном обществе, характеризующемся ростом количества социальных конфликтов, усложнением экономических и политических отношений, образованности и структурированности социума, роль специальных знаний в управлении социальными процессами стала определяющей для стабильного и гармоничного развития государства. Поэтому современный правотворческий процесс не обходится без разнообразных экспертных заключений, мнений специалистов в тех или иных сферах общественной жизни.

В настоящее время по отношению к проектам нормативных правовых актов осуществ-

ляется достаточно большое количество различных видов экспертиз. В Регламенте Совета Федерации, научной литературе упоминаются и рассматриваются вопросы общественной, правовой, юридико-технической, лингвистической, социально-экономической, антикоррупционной, социально-психологической, криминологической экспертизы, которые осуществляют Научный совет по правотворчеству Государственной Думы Российской Федерации (О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД (ред.

© Леонтенкова Е.А., 2019

от 09.04.2019) // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 801), думские комитеты и комитеты Совета Федерации, а также Правовое управление Аппарата Государственной Думы и Совета Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, независимые эксперты (О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: постановление СФ ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2002. № 7, ст. 635). Достаточно детально описаны субъекты и экспертные правила в Положении о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации (О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»): постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 389 (ред. от 16.08.2018) // СЗ РФ. 2009, № 19, ст. 2346). Однако законодательством проведение экспертиз в нашей стране пока не предусмотрено, за исключением антикоррупционной экспертизы. Хотя попытки урегулировать вопросы проведения экспертиз законопроектов с помощью федерального закона были (Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). URL: <http://regulation.gov.ru>).

В различных странах институт юридических экспертиз весьма развит, в том числе на конституционном уровне. Например, во Франции это Экономический, социальный и экологический совет, запрошенный правительством, который дает свое заключение по проектам законов, ордонансов или декретов [1]. Его полномочия зафиксированы в статье 69 Конституции Франции. В Италии Национальный совет экономики и труда осуществляет экспертизу правотворческих новелл в социально-экономической сфере, функционируя на основе статьи 99 Конституции Итальянской Республики и Закона о Национальном совете экономики и труда [2]. В США любой законопроект обязательно получает экспертную оценку Исследовательской службы Конгресса США и Института научной экспертизы, что предусмотрено законодательным актом «Правила проведения экспертизы законодательных актов» [3, с. 19].

Классификация экспертиз в юридической литературе рассматривается с позиции субъектов, осуществляющих экспертизу, характера экспертного анализа и значимости. Например,

выделяют ведомственную и независимую экспертизу, государственную и общественную, выполняемую уполномоченным субъектом и независимую экспертизу, основную и дополнительную, правовую, юридико-техническую, лингвистическую, антикоррупционную, финансовую, социально-экономическую, таможенную и т. д. (Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). URL: <http://regulation.gov.ru>) [4—7].

Экспертиза нормативных актов предполагает оценку будущего закона с точки зрения самых болезненных для общества вопросов. Поэтому в научной литературе предлагаются экспертизы ранее неизвестные, но обоснованные особым характером, социокультурным и историческим формированием государственности России. Речь идет о том, чтобы при принятии управленческих решений, особенно в нормотворческой деятельности, учитывался бы ее многонациональный характер, что закреплено в Преамбуле Конституции Российской Федерации, посредством этнологической экспертизы. Частично этот вопрос затронут в Федеральном законе от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2208), где она описывается как «научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» (п. 6 ст. 1). В этом же Законе закреплено право малочисленных народов участвовать в проведении такой экспертизы (ст. 8). С анализом отдельных аспектов этнологической экспертизы в различное время выступил целый ряд ученых [8—11].

В то же время правоведами, занимающимися проблемами юридической антропологии, этнологии права, защитой прав этнокультурных сообществ, была высказана точка зрения о необходимости более широкого подхода к указанной проблеме — об этнокультурной экспертизе нормативных актов не только по отношению к коренным малочисленным народам Севера [12—15; 16, с. 10]. Это предложение связано было с тем, что этнокультурные процессы играют крайне важную роль в легитимации права в России, в развитии ее политической и правовой культуры, в формировании ее государственно-территориального строения [17—19]. Как справедливо отмечает В.Н. Шевченко, «матрица российской государственности состоит из особой конструкции власти первого лица и важней-

шей функции государства — удержания пространства, которое невозможно без сбережения народа и решения этнических и демографических проблем» [20, с. 62].

Позиция авторов идеи об этнокультурной экспертизе нормативных актов вполне понятна: речь идет о многосоставности Российской Федерации, в которой проживает около ста пятидесяти различных этносов. Степень вероятности этнокультурных конфликтов на ее территории крайне высока. Кроме того, правовая культура каждого этноса обладает серьезными особенностями, влияющими на процесс реализации правовых предписаний. В работах А.И. Овчинникова содержится анализ влияния этнокультурных и языковых особенностей правосознания человека на процесс понимания и освоения смысла юридических документов, на процесс принятия правоприменительных решений [21; 22]. Концепция юридических архетипов, разработанная рядом авторов, также требует учета в правотворческой политике Российской Федерации [23—25].

Значимость и важность этнокультурной экспертизы для государственной национальной политики не вызывает сомнений, особенно если вспомнить ту роль, которую сыграла этническая конфликтность в развале Российской империи и Советского Союза. В 1989 году в Москве на Первом съезде народных депутатов СССР, который открылся 25 мая и длился почти 2 недели, впервые остро сформулированы были проблемы межэтнических отношений в Советском государстве. С государственной трибуны, часто срываясь на крик, выступали ораторы, подчеркивающие многолетние обиды ущемленных этносов, пострадавших от Советской власти, требующих реабилитации народов, реализации этнокультурного права на самоопределение. Как пишет журналист Валерий Выжурович, съезд нарушил молчание власти по национальному вопросу [26]. Именно тогда была сформулирована одна из важнейших проблем советского государства: нет и не может быть у государства целей, приоритетов и задач, которые в той или иной мере не касались бы межнациональных отношений, не затрагивая народы, составляющие единое государственное целое.

По своему статусу этнокультурная экспертиза может быть научной, независимой экспертизой, осуществляемой как уполномоченными государственными органами, так и общественными организациями. В соответствии с Регламентом Государственной Думы отвечающий за

законопроект комитет Государственной Думы может направить его в государственные органы и другие организации для проведения научной экспертизы (п. 1 ст. 112). Она может быть выполнена специальными научно-исследовательскими институтами, образовательными организациями высшего образования, а также ведущими учеными. По отношению к основным видам экспертизы нормативных актов — правовой, лингвистической и антикоррупционной — этнокультурная является дополнительным видом.

Основная идея или цель этнокультурной экспертизы законопроектов заключается в оценке и прогнозировании влияния нормативного акта на межэтнические связи и отношения, на этнокультурные правовые традиции, обычное право, этноконфессиональные нормы и ценности, на этнокультурное правосознание и желаемое право.

Основными задачами этнокультурной экспертизы являются: научная обоснованность разрабатываемых и внедряемых решений в сфере государственного управления этнокультурными процессами; выявление рисков и угроз этнокультурной безопасности народов Российского государства, возникающих в связи с изменением общественных отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации; прогнозирование результативности нормативных правовых актов с точки зрения понимания их адресатами нормативных актов в условиях их этнокультурной идентичности; внедрение мониторинга результативности государственной национальной политики и др.

В юридической литературе к специфике работы государственных органов относят концентрацию на решении оперативных задач государственного управления. В связи с решением технических задач тактического характера не хватает времени, профессионализма, компетентности для прогноза в отношении стратегических последствий тактических решений. Для решения стратегических задач необходимо обладать большим объемом научного и информативного обеспечения проблем стратегического назначения, а также методологической базой, требуемой для анализа и решения серьезных прогностических проблемных ситуаций. Между тем долгосрочные прогнозы в сфере этнокультурных процессов крайне важны при принятии любых решений как стратегического, так и тактического характера.

На современном этапе информационного взаимодействия между представителями органов государственной власти и гражданами, име-

ющими устойчивые этнокультурные особенности в поведении и мышлении, необходим новый подход к нормотворчеству, обеспечивающий соответствие нормативных новелл с мнением этнических сообществ, так как любой законопроект затрагивает ту или иную сферу этнической идентичности. В той или иной степени семейные, трудовые, предпринимательские, социально-экономические, языковые, экологические, образовательные и иные сферы общественной жизни преломляются через призму этнокультурного самосознания человека, через его осознание принадлежности родной этнонациональной группе в связи со своим происхождением, языком, верой. Несмотря на процесс глобализации, это осознание будет только возрастать в связи с тем, что он заостряет и актуализирует проблему идентичности человека и социальной группы, к которой он принадлежит [14]. Поэтому наряду с глобализацией будет возрастать и партикуляризм на основе этнических, языковых, культурных и религиозных правил поведения, мышления и мировоззрения.

Этнокультурную экспертизу нормативных правовых актов в Российской Федерации возможно осуществлять в рамках государственной программы по реализации национальной политики (Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»: постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 (ред. от 29.03.2019) // СЗ РФ. 2017. № 2, ч. 1, ст. 361). Данная программа была создана Федеральным агентством по делам национальностей. В 2017—2019 годах финансирование государственной программы составило около 40 млрд рублей [27]. Согласно данным государственной программы национальная политика в нашей стране должна осуществляться по всем возможным направлениям, способствующим предупреждению межнациональных конфликтов. Одна из ее главных задач сформулирована следующим образом: достижение приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, как на это указано в пояснительной записке к государственной программе. В качестве практических задач государственная программа предполагает совершенствование механизма общественно-государственного партнерства, формирование и укрепление единства российской нации, развитие региональной языковой политики и другие меры. К их числу следует отнести и противодействие экстремизму на национальной

языковой или религиозной почве, профилактику различных террористических действий. Важным этапом реализации данной программы является мониторинг межэтнических конфликтов, поиск различных конфликтогенных зон, разработка методических рекомендаций, посвященных реагированию на потенциально конфликтные ситуации.

Согласно социологическим исследованиям, которые провели специалисты Федерального агентства по делам национальностей, 5% граждан России признают наличие неприязненных отношений в сфере межэтнических взаимодействий. Столько же опрошенных отмечает и нарушение прав в связи с национальностью человека.

О важности и значимости экспертизы законодательных инициатив говорят и сами политики. В частности, первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Российской Федерации Андрей Исаев заявил, что для разработки различных законов в обязательном порядке необходимо привлекать представителей экспертного сообщества в той части, в которой закон затрагивает интересы тех или иных организаций [28]. Например, он указывает на профсоюзы и объединения работодателей в тех случаях, когда закон регулирует трудовые отношения, на союзы и объединения предпринимателей в тех ситуациях, когда нормотворческие новеллы касаются предпринимательской деятельности. Президиум фракции Единая Россия в Государственной Думе разработал и внедрил 12 экспертно-консультативных советов, деятельность которых направлена на совершенствование законодательства в различных сферах, а также создал на их основе Координационный совет, в который вошли руководители этих экспертно-консультативных советов. В их задачи входит разработка мероприятий и нормативных механизмов защиты национальных интересов, обеспечение развития образования, промышленности и науки, физической культуры и спорта, туризма, здравоохранения. Отдельный совет создан для обеспечения интересов предпринимателей и хозяйственников, бизнес-сообщества. Данные советы необходимы, подчеркивает Андрей Исаев, для самых разных сфер жизни, например, для совершенствования деятельности жилищно-коммунального хозяйства и защиты жилищных прав, для политики формирования институтов гражданского общества и развития средств свободы слова, информирования граждан. В сферу компетенции совета также входит разработка антикоррупционного законодательства, правовое

регулирование межэтнических и межрелигиозных отношений. Представляется, что в таких советах, занимающихся межконфессиональными национальными отношениями, должны быть представители, осуществляющие этнокультурную экспертизу различных законодательных инициатив, так как Россия — страна с большим количеством этносов и конфессий. После этнокультурного анализа нормотворческих новелл, предлагаемых депутатским корпусом, экспертно-консультативный совет готовит заключение, на основе которого Координационный совет уже будет решать дальнейшую судьбу данной инициативы. Он может предложить доработать инициативу, привлекая тех экспертов, которые сформулировали определенные недостатки и указали на необходимость совершенствования инициативы, а может и поддержать инициативу — речь идет о нулевом этапе рассмотрения законопроекта [28]. Оценки, которые выносят экспертные советы, имеют политический, юридический, социально-экономический характер. Экспертные советы «Единой России» участвуют также в выработке приоритетов правовой политики государства, формулируя первоочередные цели деятельности законодательного органа власти, прогнозируют воздействие нормативных актов на общественные отношения с целью определения механизма правового воздействия на них.

Заключение экспертов, привлекаемых для осуществления этнокультурной экспертизы, должно содержать достоверные, обоснованные и объективные суждения и выводы, касающиеся соответствия или несоответствия документа нормативного акта, правоприменительного решения, их проектов, а также других материалов, в отношении которых осуществлялась этнокультурная экспертиза, необходимая для определения сложившейся матрицы рисков, угроз и вызовов в сфере межэтнического взаимодействия, а также соблюдения или нарушения нормативным актом прав и свобод человека и гражданина с точки зрения этнического происхождения, конфессиональной принадлежности, прав и законных интересов общественных объединений, прежде всего национально-культурных автономий.

Представители экспертного сообщества, производящего этнокультурную экспертизу нормативных новелл и правоприменительных решений, осуществляют оценку этносоциальных, этнополитических, этноэкономических, этноязыковых и иных последствий принятия нормативного акта, содержания законопроекта, его отдельных положений или других материалов,

в отношении которых проводилась этнокультурная экспертиза. Они же могут формулировать предложения и рекомендации по оптимизации, доработке документа или его проекта, а также других материалов, в отношении которых проводилась этнокультурная экспертиза.

В завершение отметим, что этнокультурная экспертиза должна осуществляться в отношении проектов федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, в отношении проектов нормативных правовых актов,готавливаемых федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации; в отношении проектов муниципальных нормативных правовых актов представительных органов муниципального образования и исполнительно-распорядительных органов муниципального образования. Ее проведение может существенно повлиять на стабилизацию и гармонизацию этнических процессов самоопределения на территории Российской Федерации, имеющей большой исторический опыт добрососедских отношений в едином многонациональном и многоконфессиональном государстве.

Примечания

1. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учебное пособие. 8-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81—116.
2. Италия: Конституция и законодательные акты / под ред. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988.
3. Пакет законодательной инициативы по проблемам научно-экспертной поддержки государственного управления. М., 2010.
4. Виноградов Т.П. Экспертиза законопроектов в России: современное состояние и пути развития // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 24—28.
5. Батюшкина М.В. О лингвистической экспертизе законопроектов // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 24—32.
6. Арнаутова А.А. Генезис экспертизы законопроектов в России // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 20—24.
7. Антропцева И.О., Бевзюк Е.А., Бернев А.Э., Вахрушева Ю.Н., Земскова И.А., Игнатьева Е.А., Трунина Е.В., Федасова Ю.В., Черноножкин С.В. Комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года (постатейный). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Мурашко О. А. Этнологическая экспертиза (на примере Программы поисково-оценочных работ в ак-

ваториях Обской и Тазовской губ) // Освоение природных ресурсов в Ненецком автономном округе. Коренные народы и нефтедобывающие компании. Перспективы взаимоотношений. Нарьян-Мар, 2002.

9. Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза: на перекрестке истории, этнологии и юридической антропологии // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Часть 1. Казань, 2010. С. 76—80.

10. Слепцов А.Н. Вопросы нормативного закрепления этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии // Юрист. 2017. № 19. С. 42—46.

11. Степанов В.В. Методы этнологической экспертизы. М.: ИЭА РАН, 1999. 299 с.

12. Баранов П.П., Овчинников А.И. Правовая этнология — современное самостоятельное направление в отечественной юридической науке // Философия права. 2002. № 2 (6). С. 5—15.

13. Баранов В.М., Овчинников А.И. Этнокультурная экспертиза в правотворческом процессе // Государство и право. 2011. № 6. С. 28—33.

14. Овчинников А.И. Этнокультурная экспертиза в правотворческой политике // Философия права. 2011. № 1 (44). С. 23—29.

15. Baranov P.P., Mamuychev A.Y., Ovchinnikov A.I. The legitimacy of power and power relations as a multi-level political and legal phenomenon: approaches, interpretation and conceptualization // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 5 S3. Pp. 209—216.

16. Алексеева Е.С. Использование специальных этнологических знаний при производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

17. Овчинников А.И., Тациян А.А. Национальный вопрос в истории политико-правовой мысли. Ростов н/Д, 2004.

18. Овчинников А.И. Духовно-нравственная легитимация права: мировоззренческий контекст // Философия права. 2013. № 1 (56). С. 12—17.

19. Плоцкая О.А. Обычное этническое право у финно-угорских народов пермской подгруппы в исторических и правовых источниках // История государства и права. 2014. № 15. С. 53—58.

20. Шевченко В.Н. Вектор развития российской цивилизации и политические стратегии власти: политические стратегии Российского государства как философская проблема. М.: ИФ РАН, 2011.

21. Овчинников А.И. Юридическая герменевтика и цивилизационный (социокультурный) подход к праву: правовая традиция как контекст интерпретации и познания права // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 213—219.

22. Овчинников А.И. Социокультурная самобытность правового мышления и юридическая этнология // Юристы-Правоведы. 2003. № 1 (6). С. 20—25.

23. Овчинников А.И. Архетипы правовой культуры и преемственность в государственно-правовом развитии России // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 336—339.

24. Baranov P., Mamuychev A., Ovchinnikov A., Komarov A., Samoylichenko A. Sociocultural (archetypal) transformation of public authority: forms and directions // Man in India. 2017. Vol. 97. No. 23. Pp. 47—62.

25. Гуляихин В.Н. Архетипы правосознания в системе правовой культуры личности // NB: Вопросы права и политики. 2014. № 1. С. 54—74.

26. Выжурович В. Двенадцать дней, которые потрясли СССР // Российская газета. 2019. 24 мая.

27. Юршина М. Межэтнические конфликты проще предупредить // Известия. 2016. 28 ноября.

28. Исаев А. Экспертиза депутатских инициатив // Российская газета. 2016. 9 ноября.

Reference

1. The constitutions of foreign countries: Great Britain, France, Germany, Italy, the European Union, the United States of America, Japan: textbook. allowance. 8th ed., rev. and add. Moscow: Infotropic Media Publ., 2012, pp. 81—116. (In Russ.)

2. Italy: Constitution and Legislation / ed. V.A. Tumanova. Moscow: Progress Publ., 1988. (In Russ.)

3. A package of legislative initiatives on the problems of scientific and expert support for public administration. Moscow, 2010. (In Russ.)

4. Vinogradov T.P. Examination of bills in Russia: current status and development. *Constitutional and municipal law*, 2017, no. 12, pp. 24—28. (In Russ.)

5. Batyushkina M.V. On the linguistic examination of bills. *Journal of Russian Law*, 2016, no. 4, pp. 24—32. (In Russ.)

6. Arnautova A.A. The genesis of the examination of bills in Russia. *Actual problems of Russian law*, 2018, no. 6, pp. 20—24. (In Russ.)

7. Antropitseva I.O., Bevzyuk E.A., Bernev A.E., Vakhrusheva Yu.N., Zemskova I.A., Ignatieva E.A., Trunina E.V., Fedasova Yu.V., Chernozhkin S.V. Commentary on the Customs Code of the EurAsEC Customs Union dated November 27, 2009 (itemized). Access from the reference legal system «Consultant-Plus». (In Russ.)

8. Murashko O.A. Ethnological expertise (on the example of the program of prospecting and assessment work in the waters of the Ob and Taz Bay). *Development of natural resources in the Nenets Autonomous Okrug. Indigenous peoples and oil companies. Prospects for Relationships*. Naryan-Mar, 2002. (In Russ.)

9. Novikova N.I. Ethnological expertise: at the crossroads of history, ethnology and legal anthropology. *Integration of archaeological and ethnographic research: a collection of scientific papers*. Part 1. Kazan, 2010. Pp. 76—80. (In Russ.)

10. Sleptsov A.N. Issues of normative consolidation of ethnological expertise in places of traditional residence and economic activity of indigenous peoples of the North on the example of Yakutia. *Lawyer*, 2017, no. 19, pp. 42—46. (In Russ.)
11. Stepanov V.V. Methods of ethnological examination. Moscow: IEA RAS Publ., 1999. 299 p. (In Russ.)
12. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I. Legal ethnology — a modern independent direction in the domestic legal science. *Philosophy of Law*, 2002, no. 2 (6), pp. 5—15. (In Russ.)
13. Baranov V.M., Ovchinnikov A.I. Ethnocultural examination in the law-making process. *State and Law*, 2011, no. 6, pp. 28—33. (In Russ.)
14. Ovchinnikov A.I. Ethnocultural examination in law-making policy. *Philosophy of Law*, 2011, no. 1 (44), pp. 23—29. (In Russ.)
15. Baranov P.P., Mamychev A.Y., Ovchinnikov A.I. The legitimacy of power and power relations as a multi-level political and legal phenomenon: approaches, interpretation and conceptualization. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 5 S3, pp. 209—216.
16. Alekseeva E.S. The use of special ethnological knowledge in criminal proceedings. Abstract. dis. ... cand. legal sciences. Saratov, 2007. (In Russ.)
17. Ovchinnikov A.I., Tashchyan A.A. The national question in the history of political and legal thought. Rostov on Don, 2004. (In Russ.)
18. Ovchinnikov A.I. Spiritual and moral legitimation of law: a worldview context. *Philosophy of Law*, 2013, no. 1 (56), pp. 12—17. (In Russ.)
19. Plotskaya O.A. Customary ethnic law among Finno-Ugric peoples of the Perm subgroup in historical and legal sources. *History of State and Law*, 2014, no. 15, pp. 53—58. (In Russ.)
20. Shevchenko V.N. The vector of development of Russian civilization and political strategies of power: political strategies of the Russian state as a philosophical problem. Moscow: IF RAS Publ., 2011. (In Russ.)
21. Ovchinnikov A.I. Legal hermeneutics and civilizational (sociocultural) approach to law: legal tradition as a context of interpretation and knowledge of law. *Legal technique*, 2016, no. 10, pp. 213—219. (In Russ.)
22. Ovchinnikov A.I. Sociocultural identity of legal thinking and legal ethnology. *Lawyer-Jurisprudence*, 2003, no. 1 (6), pp. 20—25. (In Russ.)
23. Ovchinnikov A.I. Archetypes of legal culture and continuity in the state-legal development of Russia. *Legal Technology*, 2011, no. 5, pp. 336—339. (In Russ.)
24. Baranov P., Mamychev A., Ovchinnikov A., Komarov A., Samoylichenko A. Sociocultural (archetypal) transformation of public authority: forms and directions. *Man in India*, 2017, vol. 97, no. 23, pp. 47—62.
25. Gulyaikhin V.N. Archetypes of justice in the system of legal culture of an individual. *NB: Questions of law and politics*, 2014, no. 1, pp. 54—74. (In Russ.)
26. Vyzhutovich V. The Twelve Days That Shook the USSR. *Rossiyskaya gazeta*, 2019. May 24. (In Russ.)
27. Yurshina M. Interethnic conflicts are easier to prevent. *News*, 2016, November 28. (In Russ.)
28. Isaev A. Examination of deputy initiatives. *Rossiyskaya gazeta*, 2016, November 9. (In Russ.)